

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ

Вместе с накоплением археологических источников о начальном этапе верхнего палеолита Забайкалья закономерно формировался и интерес к генезису верхнепалеолитических культур. Как правило, изучая происхождение индустрии верхнего палеолита, исследователи придерживаются признания эволюции в производстве каменных изделий среднего палеолита с постепенной их заменой верхнепалеолитическими технологиями и орудийным набором. В этой связи особую актуальность приобрел вопрос о переходе от среднего палеолита к верхнему, активно обсуждающийся в археологической литературе последних лет. В ходе обсуждений и дискуссий рассматриваются варианты перехода, представленные в различных регионах Евразии и Африки. Важно отметить, что построение схем перехода от среднего палеолита к верхнему в таких регионах, как Ближний Восток (Marks, 1988; Мегнин, Бар-Йозеф, 2002; Монигал, 2001 и др.), Средняя Азия (Деревянко и др., 2001; Анисюткин, 2002), Южная Сибирь (Деревянко, Петрин, Рыбин, 2000; Деревянко, 2001; Утмайер, 2002), основано на анализе археологических данных как верхнего, так и среднего палеолита. Иначе обстоит ситуация в Забайкалье, где наблюдается ярко выраженная диспропорция между известными материалами верхнего и среднего палеолита. Массовые находки верхнепалеолитического времени и сформировавшаяся традиция их анализа, становление накопления баз данных по среднему палеолиту и начало осмысления особенностей этого периода привели к тому, что схемы переходного периода в Забайкалье могут строиться на основе гипотетических представлений о местном мустье и на основе общих представлений о среднем палеолите.

Целенаправленные поиски среднего палеолита на территории Западного Забайкалья начинаются с середины 80-х годов XX века. В 1986 г. в Улан-Удэ были опубликованы тезисы докладов Всесоюзной конференции по четвертичной геологии и первобытной археологии, в которых высказывалось

предположение о геоморфологических участках, перспективных для поиска среднепалеолитических материалов (М.В. Константинов, Пархоменко, 1986). В аллювиальных отложениях 4-й террасы р. Мензы на многослойном поселении Усть-Менза 5 были обнаружены фаунистические остатки и несколько камней, интерпретация которых в качестве артефактов носила сомнительный характер. В 1990-е годы появились первые сообщения о находках мустьерского времени в Забайкалье: в 4-м культурном горизонте Усть-Мензы 5 были обнаружены артефакты «бесспорно мустьерского облика». Также к финалу среднего палеолита были отнесены находки на местонахождениях Мастерова Гора (5) и Приисковое - второй культурный горизонт (М.В. Константинов, 1994). Анализируя археологические материалы второго культурного горизонта местонахождения Приисковое, В.К. Колосов указывает на то, что техника расщепления, выявленная здесь, «представляется раннепалеолитической». Далее В.К. Колосов отмечает «абсолютное преобладание раннепалеолитических типов (скребла, ножи, рубящие орудия)...» (Карасев, Колосов, Крушевский, 1996, 84-85). Предварительно авторы статьи датируют второй культурный горизонт местонахождения Приисковое на основе геостратиграфических данных в рамках «стефановского (Вюрм-2) времени», а с позиции археологической периодизации материалы второго культурного горизонта размещены в пределах среднего и позднего мустье (там же).

В начале 90-х годов XX века автором данной статьи было открыто местонахождение, названное Ирэн-Хада 1, которое в целом по артефактному набору также предварительно можно отнести к финалу среднего палеолита. Памятник расположен по левобережью реки Оны - правого притока крупной водной артерии Западного Забайкалья реки Уды, на присклоновом шлейфе южной экспозиции горы Ирэн-Хада. Археологический материал этого местонахождения переотложен в процессе подвижек грунта по склону (Ташак, 1999). Поверхность

каменных артефактов дефлирована. Возраст третьего литологического слоя местонахождения Ирэн-Хада 1, содержащего палеолитические материалы, был определен методом термолюминесцентного датирования в 41000 ± 3500 лет назад (ИГ-284). Если предположить, что указанная дата близка к реальному возрасту слоя 3, то археологический материал, содержащийся в нем, должен быть несколько древнее. Такой **вывод** напрашивается по той причине, что все артефакты из слоя имеют некоторую степень заветренности и патинизации, а сам характер залегания каменных предметов в слое указывает на их переотложенность, т.е. начало формирования литологического слоя 3 было и временем разрушения культурного горизонта (горизонтов) с инситу залеганием материалов. Кроме этого, часть времени археологические материалы находились на поверхности.

Еще один перспективный в области исследований объектов среднего палеолита участок был выявлен на правом берегу нижнего течения реки Оны. Объект получил название Хотык по названию одноименной горы на правом берегу Оны, у южного подножия которой он находится. Первоначально четвертый (нижний) уровень залегания артефактов этого местонахождения был определен как среднепалеолитический и отнесен к началу Зырянского похолодания (Лбова, 2000). Впоследствии по предварительным данным на местонахождении выявлены более древние горизонты, содержащие артефакты. В дальнейшем, анализируя материалы четвертого уровня, Л.В. Лбова указывает на то, что уже в 4-м уровне залегания археологических материалов каменные артефакты характеризуются преобладанием радиального, ортогонального и левалуазского расщепления (Лбова, Резанов и др., 2002). Возраст культуросодержащего горизонта оценивается как раннезырянский в пределах 63 - 70 тыс. л.н. на основании данных термолюминесцентного датирования (там же, с. 104). В целом, приведенные в публикациях материалы Хотыка, определенные как среднепалеолитические, не дают устойчивых серий и, следовательно, не позволяют создать четкий морфологический и типологический образ среднепалеолитической индустрии на территории Западного Забайкалья.

Все имеющиеся на сегодняшний день опубликованные данные по среднему палеолиту Забайкалья указывают на начальную стадию изучения этого периода в регионе.

Кардинальные изменения в ситуации могли быть получены только в результате представления дополнительных материалов, относящихся к среднему палеолиту. Такие материалы были обнаружены в ходе археологических разведок, проводившихся в 2000 - 2002 гг. по долине правого притока реки Оны - речки Алан (Хоринский район Республики Бурятия).

В данной статье вниманию читателя предлагается описание и предварительная характеристика археологических материалов, представляющих,

вероятно, один из вариантов среднего палеолита Забайкальского региона и в целом Центральной Азии, берущий начало в нижнем палеолите.

Палеолитические памятники долины Алана

В течение 2000 - 2002 гг. полевыми изысканиями по левобережью среднего и нижнего течения речки Алан выявлено 12 крупных местонахождений материалов каменного века. Все они расположены вдоль склонов южной и юго-западной экспозиции, протянувшихся с северо-запада на юго-восток вдоль левого берега Алана (рис. 1). Аланские археологические памятники сконцентрированы вдоль южных и западных склонов массива горы Хэнгэрктэ, составляющей южную оконечность отрогов хребта Хомские Гольцы, входящего в систему хребта Улан-Бургасы. На этом участке дно асимметричной долины Алана достигает ширины 1,5 - 2 км. Вдоль правого берега подгорные шлейфы, повсеместно протяженные, начинаясь от некрутых, поросших лесом склонов, плавно опускаются к речке. Вдоль левого берега горные склоны на всем её протяжении изобилуют скалистыми выходами и скальными стенками. Присклоновые шлейфы - менее протяженные и более крутые, и только в самом устье

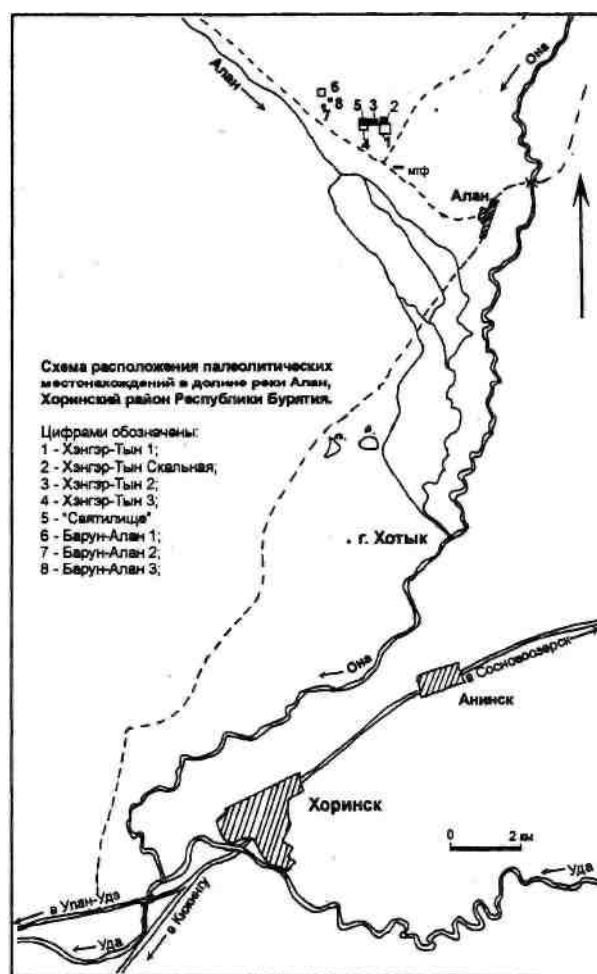

Рис. 1. Схема расположения палеолитических местонахождений в долине р. Алан (Хоринский район, Республика Бурятия)

долины ее левый борт переходит в очень протяженные шлейфы, покрытые травянистой степной растительностью. Палеолитические местонахождения приурочены к зонам тыловых швов шлейфов, горным склонам и субгоризонтальным или слабонаклоненным площадкам под скальными стенками. Вновь выявленные памятники характеризуются как поверхностным распространением палеолитических материалов, так и залеганием их в геологических слоях; площадь поверхностного распространения находок на отдельных объектах составляет от нескольких десятков и сотен квадратных метров до нескольких гектаров.

Археологические местонахождения каменного века, сосредоточенные по склонам и подножию горы Хэнгэрэктэ, содержат разновременные материалы эпохи палеолита - от финального до среднего. В ряде случаев зафиксированы участки, где сосредоточены однотипные изделия с точки зрения морфологии и технологии их производства и утилизации. Такие местонахождения наиболее интересны, поскольку позволяют выделить отдельные, несмешанные

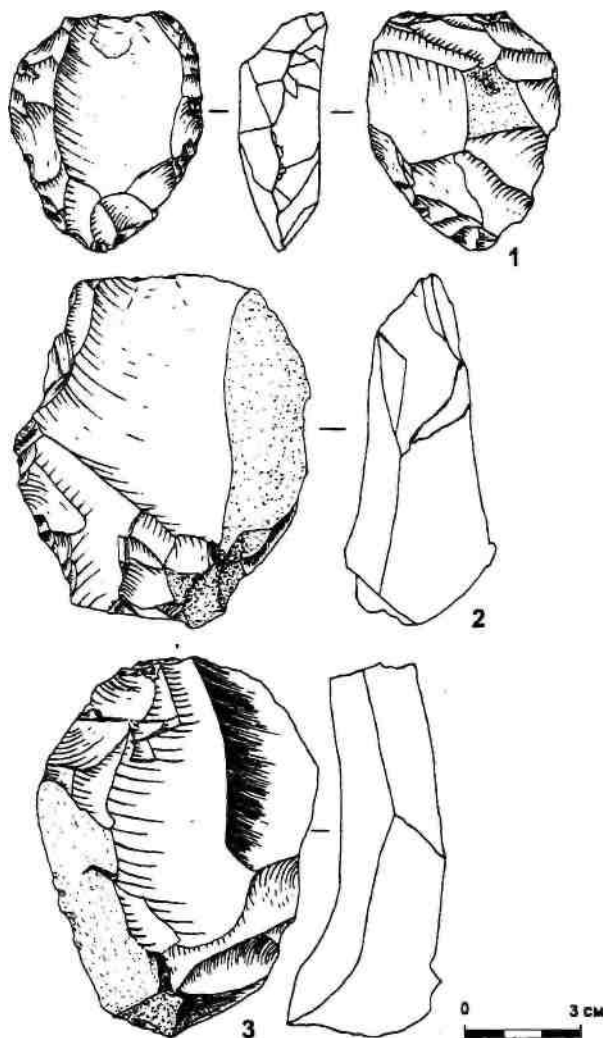

Рис. 2. Местонахождение Хэнгэр-Тын 2: 1 - классический леваллуазский нуклеус; 2 - асимметричный леваллуазский нуклеус; 3 - фронтальный скол с леваллуазского нуклеуса

комплексы каменных индустрии, которые можно привязать к определенным хронологическим периодам.

Археологические материалы местонахождения Хэнгэр-Тын 2

Хэнгэр-Тын 2 - наиболее крупное местонахождение на склонах горы Хэнгэрэктэ. Оно занимает значительную площадь горного склона - около 5 га, здесь рассеяны сотни каменных артефактов. Превышение местонахождения над дном долины от 80 до 130 м. Для удобства работы площадь памятника была разделена на верхний и нижний участки. Большая часть привлекаемых к описанию артефактов собрана в восточной части верхнего участка. Поверхность каменных артефактов несет на себе следы воздействия различных природно-климатических факторов - ветровая, химическая и механическая эрозия, латинизация и пр. Находок с недефлированной поверхностью на местонахождении не обнаружено. Группа сильно дефлированных изделий немногочисленна. Основную часть находок составляют каменные изделия со средней степенью дефляции. Эти находки и являются основой анализируемой коллекции, в которой насчитывается 210 каменных артефактов. Сырьем служили некрупные угловатые обломки породы, встречающейся в виде жильных выходов в местных скалах, сложенных преимущественно гранитами.

Коллекция состоит из 48 нуклеусов, пренуклеусов и нуклеидных сколов и 162 экземпляров сколов и обломков.

Нуклеусы представлены различными типами, среди которых только 3 экземпляра несут следы пластинчатых снятий. При этом все ядрища с пластинчатыми снятиями имеют случайные формы и не могут характеризоваться как призматические или подпризматические, т.е. проследить на них тенденции развития верхнепалеолитических технологий расщепления каменного сырья невозможно.

Все остальные нуклеидные демонстрируют плоскостной принцип расщепления. Наиболее выразительная группа «классических» леваллуазских нуклеусов немногочисленна - 3 экз. Она представлена овальными изделиями с фронтом снятия, подработанным центростремительными сколами (черепаховидные). Фасетированная ударная площадка скошена к контрфронту, также оформленному центростремительными сколами. Центр фронта скальвания представлен негативом плоского овального отщепы (рис. 2-1). Один из трех нуклеусов имеет 2 противоположные ударные площадки и 2 фронта скальвания, лежащие в разных плоскостях и оформленные идентичным образом. Подобный но не имеющий столь тщательной подработки, тип нуклеусов в литературе получил наименование «джрабер» (Любин, 1961). Такие же нуклеусы, но только без тщательной подготовки латералей отмечены на других местонахождениях, например, на

горе выше Хэнгэр-Тыны 2 (рис. 3). Следующая, более многочисленная группа - 7 экз. очень близка первой и отличается от нее упрощенной подготовкой поверхности скалывания. Оформлялись они обычно на уплощенных кусках сырья. Ударные площадки этих нуклеусов, сильно скошенные к контрфронт, оформлены двумя-тремя крупными сколами и затем подработаны по самому краю. Большая часть поверхности контрфронта покрыта желвачной коркой, слегка подрабатывались только края, чаще один. Латеральное ребро (только по одному краю) оформлено на 3-х экземплярах, в остальных случаях края несут следы центростремительных сколов, оформлявших поверхность скалывания, или наполовину сохраняют желвачную поверхность. Негативы основных сколов охватывают большую часть поверхности скалывания, но всегда смещены к одному из краев (рис. 2-2), т.е. этими сколами отсекалась часть края нуклеуса с оформленным ребром или латералью, специально не подработанной и сохранившей естественную поверхность. Сколы с таких нуклеусов получались широкими и с массивными обушками (рис. 4-2). Еще 2 экз. нуклеусов с подобными же характеристиками имеют треугольную форму. Они служили для получения отщепов треугольной формы с обушками или массивными краями с сохранившейся желвачной коркой (рис. 2-3).

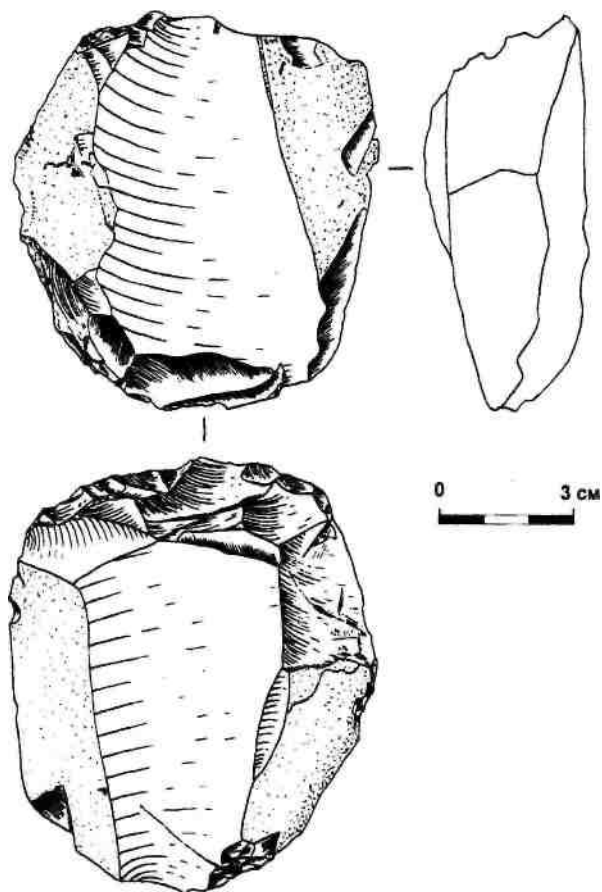

Рис. 3. Гора Хэнгэрэктэ. Нуклеус типа «Джербер»

Близки к группе «классических» леваллуазских образцов 2 нуклеуса овальной формы. В целом, они идентичны первой группе, только основной скол, снявший широким отщеп, был произведен со стороны латерали. Вероятно, такие сколы получались случайно, в результате неосторожной подправки фронта со стороны краевого ребра.

Третья группа нуклеусов имеет округлые или овально-округлые очертания по фронту скалывания - дисковидные - 3 экз. Нуклеусы подготовлены на обломках камня, но размеры их, как правило, не превышают 8 см по фронту при 6-8 см толщины. Их поверхности скалывания несут на себе следы крупных центростремительных сколов, чаще всего, четырех (рис. 5-1). По периметру фронта нуклеуса в планируемом для приложения силы месте мелкими, направленными к контрфронт сколами оформлялась ударная площадка. К этой же группе относятся 10 экземпляров преформ или нуклеусов с незавершенным оформлением и поврежденных. В целом, и три хорошо оформленных нуклеуса также являются преформами, т.е. ядрищами, которые подготовлены к снятию основного отщепа, но самого снятия еще не было произведено. Отщепы, получаемые с таких нуклеусов, тоже можно определить как «классические» леваллуазские округлой, треугольной или подквадратной формы с радиальной огранкой дорсала (рис. 5-2).

Два нуклеуса (четвертая группа) предназначались для получения широких плоских отщепов. Ядрища оформлялись на кусках сырья подпрямоугольной формы подготовкой слегка скошенной к контрфронт ударной площадки и подправкой латералей, если она требовалась. Сколы, получаемые с таких нуклеусов, внешне напоминают леваллуазские треугольные острия второго порядка, т.е. с негативом скола, перекрытую и большую часть дорсала треугольного отщепа. Основное отличие данных сколов в том, что они имеют прямоугольную или квадратную форму в плане. Центральная часть дорсала выбрана предварительными сколами, одним или двумя, таким образом, что по краям и на дистале отщепа оставались обушки. После снятия такого отщепа фронт нуклеуса становился почти полностью уплощенным. Сразу следует отметить, что, несмотря на наличие всего 2-х экземпляров нуклеусов, на которых фиксируется подобное снятие, данный метод получения отщепов был распространенным, так как сами отщепы типичны для материалов местонахождения Хэнгэр-Тын 2 и ряда других местонахождений долины Алана (рис. 4-3).

В ряду нуклеусов, предназначенных для получения широких округлых или подквадратных отщепов, необходимо отметить 2 экземпляра двухплощадочных однофронтальных ядрищ, рабочая поверхность которых подготовлена субпараллельными встречными снятиями. Встречно направленные сколы создавали в центре поверхности фронта выпуклость, как на нуклеусах с радиальной подготовкой фронта скалывания. В коллекции сколов

отмечено три экземпляра широких отщепов с биполярной субпараллельной огранкой дорсала.

Остальные нуклеусы единичны и не имеют четко выраженной системы скалывания.

В коллекции каменных артефактов местонахождения Хэнгэр-Тын 2 со средней степенью дефляции поверхности различного типа сколы и обломки сколов составляют 162 экземпляра.

Преобладающий тип сколов-заготовок - это широкие округлые, овальные прямоугольные и треугольные отщепы, различающиеся не только формой, но и характером оформления дорсала. Наибольшее число отщепов - 22 экз. - представлено подпрямоугольными и овальными формами с центральным негативом первичного снятия. Восемь из них с краевыми и дистальным обушками (рис. 4-1), остальные - с одним краевым обушком (рис. 4-2).

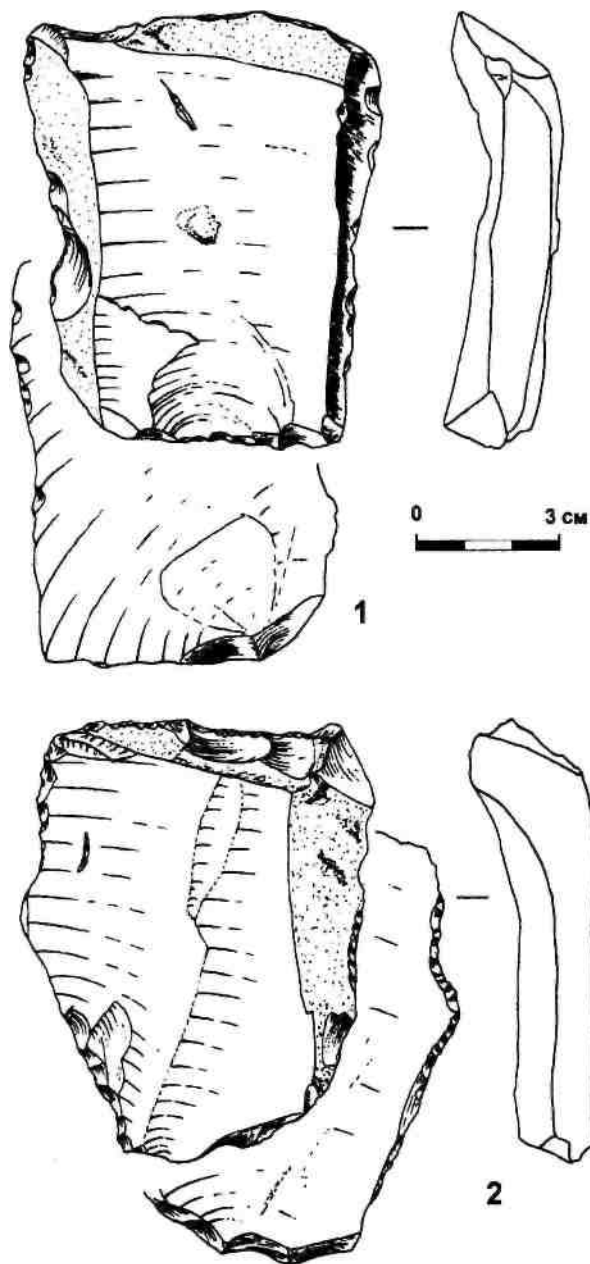

Рис. 4. 1 - Гора Хэнгэрктэ, отщеп с обушками по периметру; 2 - Хэнгэр-Тын 2, отщеп с краевым обушком

Краевые обушки всегда массивные. Близки к ним по технике изготовления и оформлению дорсала резко асимметричные треугольные сколы типа «дежетэ» - 3 экз., также обушковые.

Следующая по численности группа отщепов - 17 экз., представлена овальными формами с негативами центростремительных сколов на дорсале. Из них 5 экз. с массивным краевым обушком, 9 экз. с пологими краями. Как разновидность обушковых сколов выступают треугольные леваллуазские отщепы, трехгранные в сечении, срезо́й асимметрией дорсальных граней - 8 экз.

Численно большей группой являются поперечные отщепы (17 экз.), к которым относятся короткие (по направлению скалывания) и протяженные от латерали до латерали сколы. Оформление дорсальной поверхности таких отщепов разнообразно - субпараллельное, радиальное, хаотичное. Их дорсал нередко наполовину сохраняет желвачную корку. Также для них характерна очень массивная, слабо скошенная к вентралу, ударная площадка, подправленная по краю, но не фасетированная. Половина поперечных отщепов была оформлена в орудия путем нанесения ретуши по длинной дистальной стороне, поэтому нельзя их рассматривать как отходы производства.

К удлиненным сколам отнесено 16 артефактов. Из них только 6 экземпляров - пластины и пластинчатые отщепы с субпараллельной и радиальной огранкой дорсала. Все пластины сняты с плоскостных леваллуазских нуклеусов. Четыре экземпляра представляют собой пластинчатые сколы с негативом первичного снятия в центре и обушками по обоим краям (рис. 6 - 1_у 2, 7-1). Обушки фиксируются как фасетированные, так и естественные. Еще 6 экз. являются удлиненными сколами с обушком по одному из краев (рис. 7 - 2, 5). Здесь следует оговориться, что 2 изделия из 4-х привлечены в описание из коллекции сильно дефлированных артефактов.

Последняя четко выраженная группа состоит из 8 экземпляров отщепов, треугольных в плане (рис. 5-3). Их дорсальная поверхность покрыта радиальными сколами. Остальные находки не представляют устойчивых серий или являются обломками и отходами, образовавшимися в процессе производства каменных орудий.

Как видно из приведенного описания каменных артефактов местонахождения Хэнгэр-Тын 2, абсолютное преобладание в первичном расщеплении здесь имеет плоскостной принцип, в рамках которого можно рассматривать и леваллуазский. Леваллуазская технология Хэнгэр-Тына 2 демонстрирует как типичные способы расщепления, описанные в литературе и широко распространенные, так и специфичные, основанные, в первую очередь, на плоскостном расщеплении с образованием сколов с обушками. Сколы могут нести один край в виде обушка (фасетированного или естественного) и два обушка по обоим краям.

Большая встречаемость обушковых сколов различной конфигурации с ретушью говорит об их преднамеренном производстве. Орудия, найденные на стоянке Хэнгэр-Тын 2, формировались нанесением краевой мелко- и среднефасеточной ретуши. Крупнофасеточная ретушь отмечена на нескольких предметах. Как правило, ретушь дорсальная. Вентральная ретушь отмечена в единичных случаях и, в основном, это крупнофасеточная ретушь. Примерно в равных количествах встречаются орудия с нерегулярной фрагментарной ретушью и регулярной сплошной по всему краю. Орудия с зубчато-выемчатой ретушью нетипичны для местонахождения. Следует отметить, что зубчато-выемчатый компонент не характерен для всех известных памятников долины Алана. На сколах с одним обушком рабочее лезвие формировалось на пологом краю, а сам обушок (как уже отмечалось, нередко очень массивный) служил рукоятью. Рабочий край у сколов с обушками по всем краям (в том числе, и на дистале) выбирался исходя из условий и формы отщепы, но, чаще всего, рабочим

краем становился дистал и л и ретушировались дистал

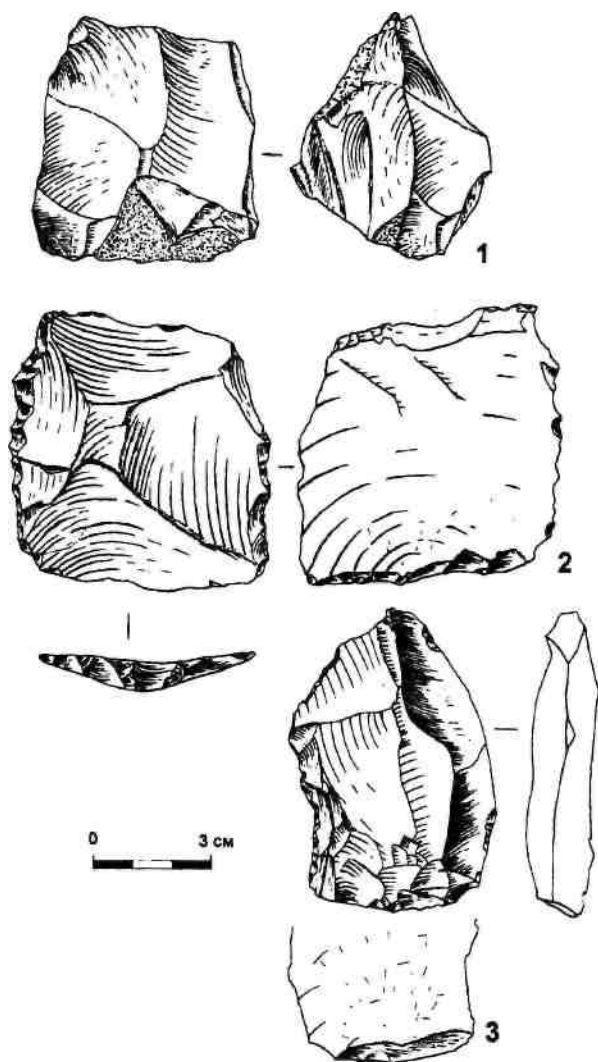

Рис. 5. Местонахождение Хэнгэр-Тын 2: 1 - Радиальный нуклеус; 2 - отщеп с радиальной огранкой; 3 - треугольный отщеп

и один из краев. Практически все орудия с ретушью на обушках являются скреблами. Режущие орудия изготавливались на отщепках с пологими краями или с одним пологим краем. Часть орудий, изготовленных на крупных сколах с обушком и забитостью по уплощенному краю, без сомнений относились к рубящим изделиям. В целом, орудийный набор местонахождения Хэнгэр-Тын 2 не отличается большим разнообразием. В наборе специфических изделий можно отметить 2 орудия с ретушированными угловыми выступами и одно орудие типа концевого скребка, оформленное на удлиненном массивном пластинчатом сколе с обушками по обоим краям и очень сильной дефляцией поверхности (рис. 6-1). Тип скола и сильная дефляция его поверхности не позволяют как и м-т о образом привязать это изделие даже к раннему этапу верхнего палеолита.

Корреляции

Обращаясь к поиску аналогий материалам Хэнгэр-Тын 2, прежде всего необходимо рассмотреть ближайшее окружение. Непосредственно у подножия горы Хэнгэрэктэ и на её склонах расположено свыше десятка местонахождений, на шести из которых зафиксированы археологические материалы, подобные собранным на Хэнгэр-Тын 2. Наибольший интерес вызывают такие местонахождения как Хэнгэр-Тын 1, Хэнгэр-Тын Скальная, Хэнгэр-Тын 5, Скальное убежище Барун-Алан 3.

В ряду перечисленных местонахождений Скальное убежище Барун-Алан 3 интересно тем, что здесь сосредоточены материалы, демонстрирующие только плоскостное расщепление. Коллекция нуклеусов - 4 экз. состоит из 2-х дисковидных, 1 - го одноплощадочного монофронта для треугольных сколов леваллуа и 1 - го плоскостного двухплощадочного монофронта со встречными субпараллельными снятиями. Чуть в стороне от Скального убежища найден отщеп подквадратной формы с обушками по двум краям и на дистале. Дорсал отщепы полностью уплощен первичными снятиями (рис. 6-2). Поверхность артефактов в средней степени дефлирована и патинизирована. Интересен сравнительный анализ этого местонахождения со Скальным убежищем Барун-Алан 2, где собрана небольшая коллекция артефактов, демонстрирующих только призматическое верхнепалеолитическое расщепление. Оба местонахождения расположены на расстоянии около 200 м друг от друга, но в плане морфологии артефактов и технологии их получения не имеют ничего общего.

Местонахождение Хэнгэр-Тын Скальная интересно тем, что здесь мы имеем сочетание небольшой по площади стоянки со стратифицированным залеганием артефактов и мастерской с рассеянным по склону горы расположением артефактов. Мастерская на склонах горы насчитывает тысячи артефактов, изготавливавшихся из горной породы черного цвета.

На всех остальных стоянках долины Алана, расположенных не так далеко от «Скальной», это сырье встречается редко. Материалы мастерской Хэнгэр-Тын Скальной разновременные. Здесь сосредоточены как плоскостные нуклеусы леваллуа для отщепов, пластин и острий, так и ярко выраженные призматические нуклеусы, с которых снимались ровные крупные пластины, характерные для раннего этапа верхнего палеолита. Опуская детальный анализ артефактного набора Хэнгэр-Тын Скальной, обратим внимание на то, что широкие удлиненные отщепы с о б у ш к о м или с обушками по периметру характерны для этого местонахождения.

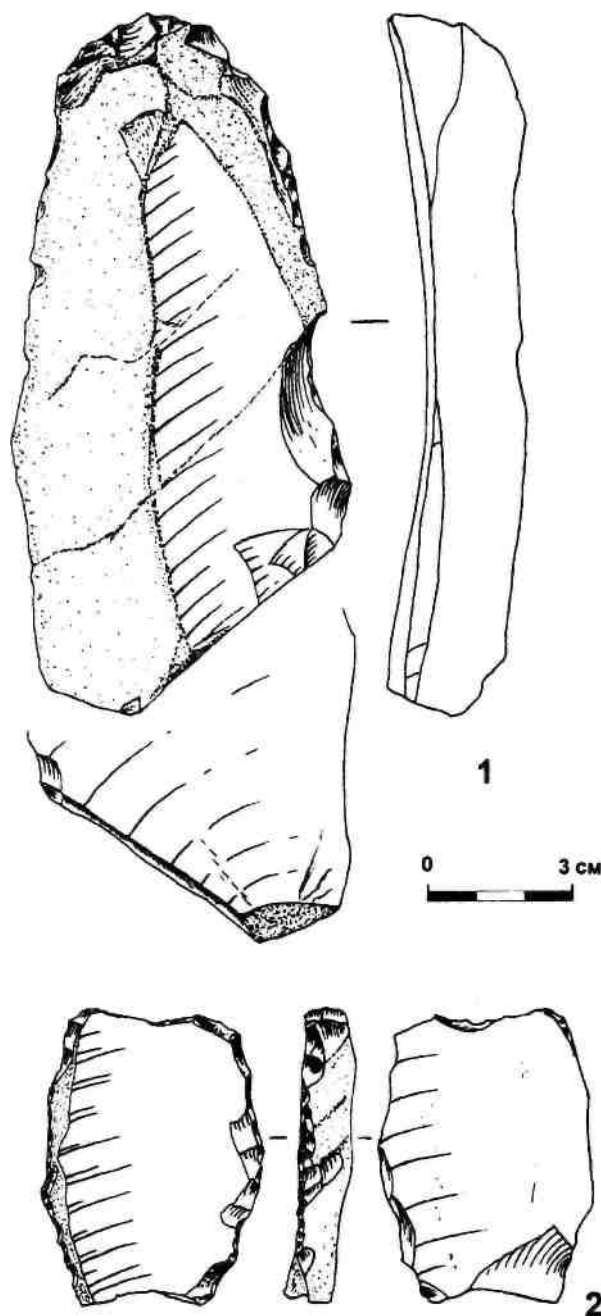

Рис. 6. Местонахождение Хэнгэр-Тын 2. Удлиненные и пластинчатые сколы

На стоянке Хэнгэр-Тын 1, где также отмечены разновременные материалы, собраны дисковидные нуклеусы, нуклеусы для треугольных сколов и пр.

Тожество материалов демонстрируют находки с местонахождения Хэнгэр-Тын 5, расположенного от Хэнгэр-Тын 2 выппе по склону (его превышение над дном долины достигает 200 м). Здесь собраны дисковидные нуклеусы, нуклеусы леваллуа для отщепов, нуклеусы для получения широких подквадратных отщепов, а также сколы леваллуа типичные и с обушками, в том числе с обушками по периметру (рис, 4-1).

За пределами долины Алана археологические материалы уже не демонстрируют полного сходства с коллекцией Хэнгэр-Тын 2. Для местонахождения Ирэн-Хада 1, расположенного в 12,5 км северо-восточнее по левобережью реки Оны, характерны плоскостные биполярные монофронтальные ядрища с параллельными пластинчатыми снятиями. В составе сколов отмечены остроконечник и широкие отщепы, достаточно много не очень крупных, но массивных в сечении пластин, а сколы с обушками единичны и представляют собой отходы производства. Местонахождение Хотык, расположенное в 10 км южнее, демонстрирует ярко выраженную каменную индустрию раннего этапа верхнего палеолита. Сравнивая материалы Хэнгэр-Тына 2 и нижних горизонтов Хотыка, следует обратить внимание на такую общность, как радиальное и леваллуазское расщепление (Лбова, Резанов и др., 2002). При этом, учитывая более поздний возраст индустрии с типичным леваллуазским расщеплением, относительно «обушкового» расщепления можно согласиться с предлагаемой датировкой таких индустрии в рамках среднего и позднего этапа среднего палеолита. Артефакты же, которые бы демонстрировали развитие асимметричного обушкового расщепления на Хотыке, судя по иллюстрациям опубликованных материалов, единичны.

Таким образом, аналогии аланским материалам, основанным на плоскостном леваллуазском и «леваллуазско-обушковом» расщеплении как в долине реки Оны, притоком которой является Алан, так и в целом в Забайкалье, пока отмечены в единичных случаях. Единственным памятником в Западном Забайкалье, на котором обнаруживаются некоторое сходство с каменной индустрией местонахождения Хэнгэр-Тын 2, является уже упоминавшийся памятник Приисковое.

Анализ материалов местонахождения Хэнгэр-Тын 2 в более широких пределах позволяет увидеть четкие аналогии не только в морфологии, но и в технологии расщепления. Например, процесс изготовления треугольных сколов с обушкой, типичных для этого памятника, впервые выявлен российскими археологами как разновидность леваллуазского рекуррентного метода при изучении материалов северо-восточного фаса хребта Арц-Богдо в Южной Монголии (Деревянко, Петрин, Криво-

шапки, 1998). Характеризуя данный метод расщепления, исследователи указывали на его специфичность в рамках леваллуазского метода. Археологические материалы местонахождения Хэнгэр-Тын 2 демонстрируют более широкий круг типов сколов с обушками, полученных в рамках плоскостного расщепления, указывая тем самым на

то, что этот метод не носил вспомогательного

направленриайнним, затем она постепенно сменялась типично в технологии расщепления камня на определенной территории и в определенное время. Если

первоначально данный метод был выделен только на материалах Южной Монголии, то после открытия палеолитических памятников с подобной технологией расщепления каменного сырья в Западном Забайкалье можно говорить о Центральной Азии как регионе формирования и развития этой технологии и центральноазиатском варианте мустье.

Определение хронологических рамок существования «плоскостной об у ш к о в о й» индустрии в настоящее время затруднительно. Можно лишь дать первоначальную оценку её возраста. Анализ артефактов местонахождений из района горы

Хэнгэрэктэ п о к а з ы в а е т , что средняя степень дефляции чаще всего встречается на обушковых сколах и ядрищах, служивших для их получения. Отщепы с радиальной и субпараллельной огранкой без обушков и соответственно черепаховидные и дисковидные нуклеусы нередко фиксируются со слабой степенью дефляции поверхности. Можно предположить, что зарождение обушковой технологии было более

характера, а являлся одним из ведущих

определенной леваллуазской технологией. Эта мысль может быть

поддержана тем фактом, что в небольшой пока коллекции сильно дефлированных артефактов материалов местонахождения Хэнгэр-Тын 2 практически все сколы являются обушковыми. В данном контексте обушковое расщепление следует рассматривать как развитие долечного нижнепалеолитического метода расщепления каменного сырья. Часть обушковых сколов долины Алана мало чем отличается от долечных отщепов нижнего палеолита. Собственно, вся индустрия с асимметричными сколами имеет выраженный нижнепалеолитический облик. Последнее позволяет располагать археологические материалы Хэнгэр-Тына 2 и подобные им материалы других аланских стоянок, полученные на основе «плоскостного обушкового» расщепления, в рамках раннего этапа среднего палеолита. А часть этих материалов, безусловно, будет относиться к более раннему времени.

Заключение

Археологические материалы ряда стоянок долины реки Алан демонстрируют серийные наборы артефактов среднего палеолита. Безусловно, нельзя утверждать, что рассмотренный путь развития археологических культур среднего палеолита является единственным для Забайкалья. Дальнейшие исследования в этой области, вероятно, раскроют новые направления развития среднего палеолита в регионе. При этом практически полное отсутствие следов подпризматического и призматического расщепления в наиболее представительных среднепалеолитических материалах аланских стоянок Забайкалья, расположенных возле горы Хэнгэрэктэ, не дает возможности проследить на этой территории прямую линию развития верхнепалеолитических технологий расщепления камня из среднепалеолитических индустрий. Хотя плоскостные нуклеусы различных типов нередко встречаются в материалах археологических объектов начала верхнего палеолита, их наличие лишь констатирует «пережиточные» черты и не может объяснить инноваций. Вопрос о самостоятельном становлении верхнепалеолитических индустрий в Забайкалье или их привнесённости остается открытым.

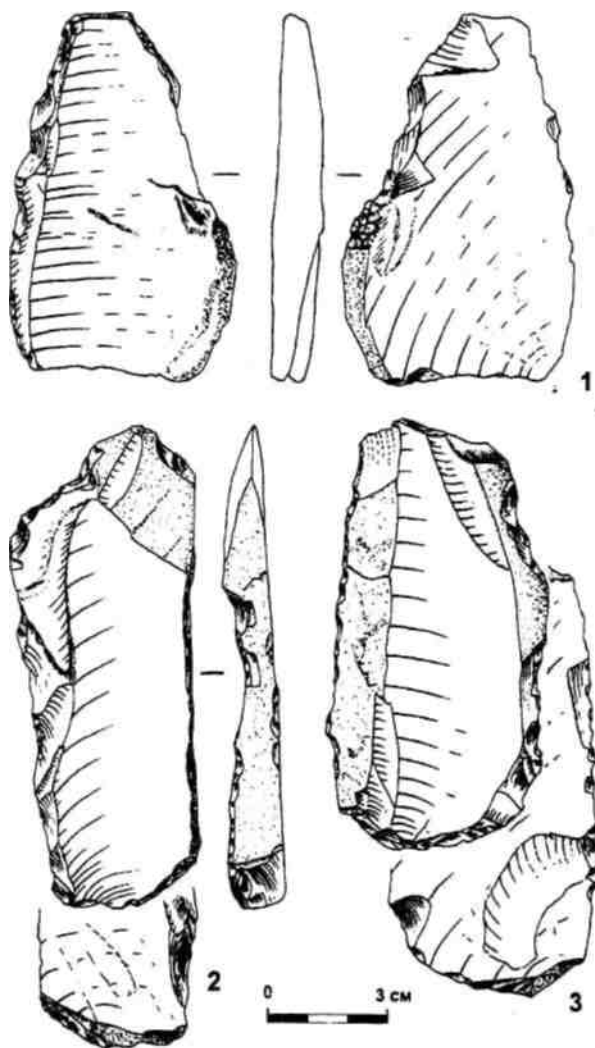

Рис. 7. Местонахождение Хэнгэр-Тын 2. Удлиненные и пластинчатые сколы

Литература

Анисюткин Н.К. К проблеме перехода от среднего палеолита к верхнему // Археология, этнография и антропология Евразии. - 2002. - № 1. - С. 43-46.

Деревянко А.П., Петрин В.Т., Кривошапкин А.И. Вариант леваллуазского рекуррентного метода для получения треугольных сколов в палеолитических комплексах северо-восточного фаса Арц-Богдо (Южная Монголия) // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий (Материалы международного симпозиума). - Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. - Т. 2. - С. 256-264.

Деревянко А.П., Кривошапкин А.И., Ларичев В.Е., Петрин В.Т. Палеолит восточных предгорий Арц-Богдо (Южная Гоби). - Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2001. - 152 с.

Деревянко А.П., Кривошапкин А.И., Анойкин А.А., Исламов У.И., Петрин В.Т., Сайфулаев Б.К., Сулейменов Р.Х. Ранний верхний палеолит Узбекистана: индустрия грота Оби-Рахмат (по материалам слоев 2 - 14) // Археология, этнография и антропология Евразии. - 2001. - № 4. - С. 42 - 63.

Карасев В.В., Колосов В.К., Крушевский В.В. Палеолитическое местонахождение Приисковое // Новые палеолитические памятники Забайкалья. - Чита: Изд-во Читинского пединститута, 1996. - С. 70 -97.

Константинов М.В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. - Улан-Удэ - Чита: Изд-во ИОН БНЦ СО РАН; ЧГПИ им. Н.Г. Чернышевского, 1994.-265 с.

Константинов М.В., Пархоменко С.В. Усть-Менза 5: на пути к открытию мустье // Четвертичная геология и первобытная археология Южной Сибири: Тезисы докл. всесоюзной конф. - Ч. 2. - Улан-Удэ: Изд-во Бурятского филиала СО РАН, 1986. - С. 72 -73.

Лбова Л.В. Палеолит северной зоны Западного Забайкалья. - Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2000. - 240 с.

Лбова Л.В., Резанов И.Н., Калмыков Н.П., Коломиец Л.В., Дергачева М.И., Феденева И.К., Вашукевич Н.В., Волков П.В., Савинова В.В., Базаров Б.А., Намсараев Д.В. Природная среда и человек в неоплейстоцене (Западное Забайкалье и Юго-Восточное Прибайкалье), - Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. - 208 с.

Любин В.П. Верхнеашельская мастерская Джрабер // Краткие сообщения института Археологии. - М.: Наука, 1961. - С. 59 - 67.

Монигал К. Пластинчатые индустрии нижнего, среднего и начала верхнего палеолита в Леванте // Археология, этнография и антропология Евразии. -2001. - № 1. - С. 11-24.

Ташак В.И. Комплекс палеолитических местонахождений Ирэн-Хада // Палеоэкология человека Байкальской Азии (путеводитель к полевым экскурсиям). -Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1999. - С. 55-61.

Ташак В.И. «Скальные» местонахождения каменного века Западного Забайкалья - аналоги пещерных стоянок // Мир Центральной Азии. Т. 1. Археологии. Этнология: Материалы международной научной конференции. - Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002.-С. 57-60.

Утмайер Т. Ориньяк, человек современного типа и проблема перехода от среднего к верхнему палеолиту// Археология, этнография и антропология Евразии. - 2002. - № 1, - С. 47 - 58.

Marks Anthony The Middle to upper Paleolithic transition in the southern Levant: technological change as an adaptation to increasing mobility // L'homme de neandertal. - Liege, 1988. - Vol. 8: La mutation. - P. 109-123.

Summary

At the first time there is represented a large-scale report about new archeological location in Paleolithic West Transbaikal. New archeological monuments are situated in the East of Bur'yitia republic, in the valley of small river Alan.

There are types of opening locations, with deposits of artefacts on the surface. All Paleolithic locations in Alan's valley could be divided into three parts: 1 -containing places taking at different times; 2 - containing only Upper Paleolithic artefacts; 3 - not containing artefacts of the Late Paleolithic, but determined as Middle Paleolithic artefacts. The locations Khenger-Tyn 2 and Barun-Alan 3 are the Middle Paleolithic locations. To be based on the detail descriptions and morphotipological analysis of archeological materials of Khenger-Tyn2 site and other sites of Alan's valley had been set up, that development of Middle Paleolithic industries of that site has some peculiarities expressed in widespread asymmetrical chips (pricked pattern). The brightest analogies of the Alan's site materials noticed in the South of Mongolia (mounting rang Arts-Bogdo). This fact takes an ability to intend the specific line of stone industry's development of Middle Paleolithic in the Central Asia frames.